

УДК 37.041

ПОНИМАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ключевые слова: познавательная самостоятельность, самостоятельная познавательная деятельность, структура познавательной самостоятельности, самообразование, самообучение, самоучение, самоуправляемое изучение.

Пустовойтов В.Н.

*кандидат педагогических наук, докторант,
доцент кафедры общепрофессиональных,
социально-экономических и гуманитарных
дисциплин филиала Брянского
государственного университета
им. академика И.Г. Петровского
в г. Новозыбкове*

Происшедшие в последнее время социально-экономические изменения в стране затронули все области общественной жизни, в том числе – образование. Внесены изменения в парадигму образования, цель которого сегодня можно охарактеризовать как «становление индивидуальности личности», т.е. формирование самобытных, активных и творческих членов нашего общества. Достижение поставленной цели предполагает решение, по крайней мере, двух важнейших задач, сопряженных с развитием познавательной самостоятельности: 1) формирование личности, т.е. процесс социализации человека, включающий в себя усвоение им родовой и общественной сущности; 2) процесс развития индивидуальности, предполагающий самоопределение и обособление личности, оформление ее уникальности и неповторимости.

Исследования познавательной самостоятельности затрагивают широкий спектр вопросов, связанных с изучением самого феномена и факторов его развития. Анализ психолого-педагогических исследований показывает, что в настоящее время познавательная самостоятельность рассматривается преимущественно в контексте социализации, анализ индивидуальных особенностей часто опускается.

В понимании познавательной самостоятельности исследователями вкладываются ее различные аспекты и проявления: интеллектуальные способности и умения (М.И. Махмутов), способность индивида собственными силами организовать свою познавательную деятельность (И.Я. Лернер), готовность и стремление учащихся своими силами вести такого рода деятельность (Н.А. Половникова), качество личности, проявляющееся в стремлении своими силами овладеть знаниями и

способами деятельности (Т.И. Шамова) и др. Анализ интенций показывает, что в рассмотрении сути познавательной самостоятельности одни авторы подчеркивают в большей степени ее деятельностную сторону, другие – ее психические (личностные) аспекты. Как следствие, можно выделить три подхода в понимании познавательной самостоятельности по степени учета психической составляющей.

Г.Н. Кулагина, Е.Р. Стаценко, В.В. Гузеев, А.Г. Курылев и другие авторы рассматривают познавательную самостоятельность в первую очередь как некоторую самостоятельную познавательную деятельность (умственную и практическую), направленную на достижение поставленных целей. В основе данной интенции лежит представление о взаимосвязи познавательной самостоятельности с самостоятельным мышлением и самостоятельной деятельностью (М.А. Данилов, С.Л. Рубинштейн и др.). Например, в понимании Г.Н. Кулагиной, познавательная самостоятельность – «это прежде всего самостоятельное мышление, проявляемое в умении понять вопрос, задачу и в отыскании ответов, путей их решения, в умении делать выводы из полученных знаний, выделять существенное, главное, определять цель деятельности и корректировать ее» [6, с. 7].

Отметим, что данный подход характерен и для многих зарубежных исследователей. В частности, М. Knowles определяет самоуправляемое учение как «процесс, в котором индивидуумы с помощью или без помощи других проявляют инициативу в диагностировании своих потребностей, формулировке целей, идентификации человеческих и материальных ресурсов для изучения, выбора и осуществления соответствующих стратегий познания и оценки результатов» (цит. по: [19, S. 25]).

Более широко, с позиции личностно-деятельностного подхода рассматривают познавательную самостоятельность И.Я. Лернер, Н.А. Половникова, Г.Я. Шишмаренкова и др. Так, Г.Я. Шишмаренкова понимает познавательную самостоятельность как свойство личности, выражающееся в ее стремлении и умении без посторонней помощи овладевать знаниями и способами деятельности [16, с. 66–67].

В основе третьего подхода (Т.И. Шамова, О.В. Петунин, Т.В. Минакова, Д.А. Хабибулин и др.) лежит понимание познавательной самостоятельности как качества личности. Например, Т.И. Шамова в познавательной самостоятельности видит одно из основных интегративных качеств личности, связанное «с воспитанием положительных мотивов к учению, формированием системы знаний и способов деятельности по их применению и приобретению новых, а также с напряжением волевых усилий» [15, с. 69].

В отдельных исследованиях (М.В. Веденькина, Т.А. Капитонова и др.) познавательная самостоятельность анализируется в динамике. В частности, М.В. Веденькина отмечает, что в младшем школьном возрасте познавательная самостоятельность должна рассматриваться как личностное свойство, а качеством личности познавательная самостоятельность становится в результате целенаправленного педагогического процесса на следующей возрастной ступени – подростковой [3].

Рассмотрение познавательной самостоятельности с позиций деятельностного и личностно-деятельностного подходов не позволяет провести анализ феномена как целостного объекта: познавательная самостоятельность – сложное интегративное личностное образование, не представимое

отдельной чертой личности, отдельным свойством или отличительной особенностью; феномен не может рассматриваться только как деятельность, поскольку самостоятельная познавательная деятельность есть проявление познавательной самостоятельности. Подход к пониманию познавательной самостоятельности как интегративного качества личности также требует уточнения.

Современная педагогика, представляя традиционно познавательную самостоятельность как интегративное качество личности, во многом опускает анализ индивидуальных и биологических аспектов феномена, ограничиваясь выявлением личностных и, частично, социальных особенностей. Динамизм развития познавательной самостоятельности, индивидуальная уникальность ее проявления на всех уровнях, флуктуации при взаимодействии личности и окружающей среды – эти и другие особенности познавательной самостоятельности индивидуума не находят сегодня широкого отражения в исследованиях в первую очередь вследствие сужения понятия познавательной самостоятельности до качества личности. Вместе с тем целостность рассмотрения феномена требует учета всех его сторон. По словам В.А. Аверина, «если мы хотим понять человека, его облик и поведение как целостное и цельное образование, мы должны изучать его и как индивида, и как субъекта, и как личность, и, наконец, как индивидуальность... Каждое отдельно взятое знание (об индивиде, субъекте или личности) будет недостаточно...» [1, с. 9].

В понимании соотношения категорий «личность» и «индивидуальность» общепризнано иерархическое соподчинение уровней организации человека: индивид, личность

и субъект деятельности, индивидуальность (Б.Г. Ананьев, В.С. Мерлин, Э.А. Голубева и др.). Под индивидуальностью понимается совокупность уникальных особенностей человека, характеризующих и функционирование человека в качестве организма, и свойства его личности (Е.В. Шорохова, Ф.Т. Михайлов и др.). Личность понимается как «целостная индивидуальность в ее социальном развитии» [2, с. 33]. Познавательная самостоятельность может рассматриваться и как личностное образование, и как характеристика индивидуальности. В первом случае познавательная самостоятельность как интегративное качество личности, очевидно, входит в структуру личности и, следовательно, обладает рядом свойств, характерных для личности.

В психологии личности, как известно, выделяется три основных течения в описании сущности личности: делается акцент на биологических структурах, на детерминации личностных образований социальными факторами и выделяется интегральный (биосоциальный) подход, в рамках которого развитие личности обусловлено взаимодействием внутренних и внешних, биологических и социальных факторов. С учетом современных научных данных для отечественной науки является актуальным интегральный подход. Биосоциальная сущность личности признается большинством отечественных и зарубежных исследователей (И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, А. Маслоу, Г. Айзенк, В.М. Русалов, П.В. Симонов и др.), высказываются мнения о единстве социальных и биологических факторов в формировании личности (Д.А. Леонтьев, Б.Б. Коссов и др.).

Среди общих особенностей, характеризующих личность в различных интенциях, В.А. Аверин выделяет

следующие: личность предстает в виде некой гипотетической структуры или организации; поведение человека организуется и интегрируется на уровне личности; подчеркивается значение индивидуальных различий между людьми; личность характеризуется в эволюционном процессе, как субъект влияния внутренних и внешних факторов, включая генетическую и биологическую предрасположенность, социальный опыт и динамичную внешнюю среду; именно личность «отвечает» за устойчивость поведения, обеспечивает человеку чувство непрерывности во времени и окружающей среде [1]. Перечисленные особенности характеризуют «с общих позиций» и структурный компонент личности – познавательную самостоятельность.

Понимание познавательной самостоятельности как интегративной качественной характеристики индивидуальности предопределено самой сущностью феномена – познавательная самостоятельность включает в себя, наряду с наследуемыми качествами, психосоциальные и индивидуально-неповторимые особенности.

Сложное интегративное личностное образование имеет физиологически объяснимую природу, биологическое начало определяется генетически наследуемыми качествами, а также обусловлено во многом развитием индивидуума в онтогенезе. Вместе с тем познавательная самостоятельность немислима вне решения личностью социально значимых для нее проблем; направленность самостоятельной познавательной деятельности определяется самой личностью исходя из сложившегося опыта взаимодействия с социумом и условий социализации. Познавательная самостоятельность формируется и развивается под воздействием внутренних и внешних

факторов, влияющих и взаимообуславливающих друг друга, что определяет многогранность и многообразие проявления познавательной самостоятельности.

Таким образом, познавательная самостоятельность может быть представлена как целостная динамическая система, являющаяся открытой структурированной подсистемой системы «личность» и обладающая как общими с ней, так и специфическими по отношению к ней свойствами [13]. Такое представление позволяет рассматривать феномен познавательной самостоятельности как интегративное качество личности. В то же время соотношение категорий «личность» и «индивидуальность» дает основание употреблять термин «познавательная самостоятельность» в контексте «интегративная качественная характеристика индивидуальности».

Мы определяем познавательную самостоятельность как интегративную качественную динамическую характеристику индивидуальности, включающую в себя единую систему направленности, способностей и умений индивидуума своими силами вести познавательную деятельность в процессе самоактуализации с целью решения задач, значимых для него как члена общества.

В данном понимании указано на трехуровневую сущность феномена через категорию интегративности, отмечено, что познавательная самостоятельность является качественным показателем индивидуальности, отражено изменение количественных и качественных показателей. В дефиниции отмечается вхождение познавательной самостоятельности в структуру самоактуализации, указано на проявление интегративной характеристики индивидуальности в самостоятельной

познавательной деятельности. Как особенные признаки в приведенном определении указаны динамизм и значимость социальных факторов в развитии феномена. Интегративность качественной характеристики индивидуальности, неповторимость особенностей и проявлений феномена представлена опосредованно через понятия «способности», «направленность» и «умения» как отражение биологических, психических и социально обусловленных структурных компонентов познавательной самостоятельности. Указание на познавательную самостоятельность как характеристику индивидуальности, проявляющуюся в решении задач, значимых для индивидуума как члена общества, дает основание для заключения об отражении в определении связи феномена с реализацией цели становления индивидуальности личности.

Предлагаемый подход к рассмотрению феномена с позиции интегративной качественной характеристики индивидуальности требует уточнения в первую очередь структуры познавательной самостоятельности, которая также является объектом пристального внимания исследователей.

Одной из первых обращает внимание на структуру самостоятельной познавательной деятельности в плане конкретизации Н.К. Крупская. Исследователь особое внимание уделяет изучению вопросов мотивации самостоятельной познавательной деятельности и самообразования. В исследованиях И.Т. Огородникова, посвященных анализу самостоятельной деятельности, выделены уровни познавательной деятельности учащихся в обучении и определены содержательный, процессуально-психологический и методический аспекты. О структуре познавательной самостоятельности

говорит И.Я. Лернер и, выделяя четыре уровня познавательной самостоятельности, называет мотивационную и процессуальную составляющие. Н.А. Половникова рассматривает содержательную и техническую (процессуальную) сторону познавательной самостоятельности. Т.И. Шамова исследует «три наиболее существенных компонента познавательной самостоятельности: мотивационный, содержательно-операционный и волевой» [15, с. 69]. Позднее исследователь выделяет в структуре познавательной деятельности еще два компонента – ориентационный и оценочный.

Сегодня многими авторами вносятся уточнения в понимание структуры познавательной самостоятельности в соответствии с направленностью разрабатываемой ими проблемы. Так, А.Г. Курылев говорит о мотивационно-ценностном, интеллектуально-познавательном (познавательные, коммуникативные, рефлексивные умения), эмоционально-волевым и деятельностно-практическом (самоуправление познавательной деятельностью) компонентах [7, с. 17]; Т.В. Минакова [9, с. 11] выделяет когнитивный, ценностный и деятельностный компоненты.

Структуре самостоятельного познания уделено достаточно внимания и в исследованиях зарубежных авторов. М. Boekaerts, Р. Pintrich и М. Zeidner [17], Р.Р. Simons [20], Н.Ф. Friedrich [18] в качестве компонентов «самоуправляемого учения» называют знания, мотивацию, коммуникативную составляющую и умение использовать ресурсы, под которыми понимаются, помимо традиционных средств самостоятельного познания, время и современные мультимедийные и телекоммуникационные средства. «Саморегулирование включает

познавательные, эмоциональные, мотивационные и поведенческие компоненты, обеспечивающие индивидуума способностью... достигать желаемых результатов в изменившихся внешних условиях» [17, S. 751].

Выделение компонентов на практике является во многом условным. Е.Я. Голант подчеркивал: «Выделение элементов, из которых складывается развитие самостоятельности, имеет условный характер. В живом педагогическом процессе они тесно переплетаются между собой» [4, с. 18].

Трудность в установлении структуры интегративной качественной характеристики индивидуальности «познавательная самостоятельность» связана с выбором модели структуры личности и индивидуальности. Множественность подходов в понимании личности и индивидуальности и ее структуры влечет неоднозначность выделения структурных компонентов исследуемого феномена. Сегодня нельзя однозначно определить степень истинности любой из существующих отдельно взятых концепций личности и индивидуальности – ни одна из разработанных теорий не является универсальной и рассматривает личность под определенным углом зрения. Согласно положениям интегративно-синергетического подхода [12; 13], исследование структуры познавательной самостоятельности возможно на основе анализа нескольких моделей личности и индивидуальности.

Опираясь на положения биосоциальной концепции динамической функциональной структуры личности, предложенной К.К. Платоновым, модель личности в понимании А.В. Петровского, теорию интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, концепцию динамической структуры личности и индивидуальности Э.А. Голубевой, мы

провели анализ структуры качественной характеристики индивидуальности «познавательная самостоятельность». Выбор названных концепций не случаен и определен возможностью отражения в их рамках биологических, психических и социальных аспектов структуры рассматриваемого феномена, их индивидуальности проявления и динамики развития отдельных подсистем системы «познавательная самостоятельность». Мы солидарны с авторами, подчеркивающими, что в основе многоуровневой структуры личности и индивидуальности лежит биологическое начало, поскольку биологические структуры первичны в онтогенезе по времени возникновения и детерминируют психосоциальные особенности личности и механизмы формирования индивидуальных различий. Как справедливо отмечает Л.Н. Собчик, «биологический фактор преломляется определенным образом не только в поведении и способе переживания человека, но и в его социальных установках, т.е. физиологическая база является основой развития и проявления личности на всех этапах человеческой жизни» [14, с. 20].

К.К. Платонов, А.В. Петровский, В.С. Мерлин, Э.А. Голубева, рассматривая как базовые различные аспекты личности, в качестве компонентов структуры личности выделяют способности, темперамент, характер, волю, эмоции, мотивацию. Исследователями по-разному группируются перечисленные подструктуры и акцентируется внимание на различных особенностях компонентов и их взаимосвязях.

Исходя из сочетаемости в качествах личности наследственных (биологических) и приобретенных при жизни (социальных) компонентов, К.К. Платонов понимает под личностью некоторую биосоциальную иерархическую

структуру, динамическую систему, развивающуюся во времени, изменяющую при сохранении функции состав входящих в нее элементов и связей между ними. Исследователь выделяет четыре иерархические подструктуры, охватывающие все известные черты личности: биологически обусловленные особенности (темперамент, половые и возрастные особенности, патологические органические изменения, задатки, инстинкты, простейшие потребности), индивидуальные свойства отдельных психических процессов, наиболее сильно зависящие от биологически обусловленных особенностей и ставшие свойствами личности (ощущения, восприятие, воображение, внимание, память, мышление, эмоции и чувства, волевые процессы), подструктуру личного социального опыта (объем и качество имеющихся знаний, умений, навыков и привычек) и социально обусловленные особенности, определяющие отношение человека к окружающему миру (интересы, склонности, социальные установки, взгляды, убеждения, мировоззрение, моральные качества). О характере и способностях К.К. Платонов говорит как об отдельных подструктурах: «...кроме указанных четырех основных, так сказать, рядоположенных, выделяются еще две наложенные на них подструктуры – характера и способностей» [11, с. 129].

А.В. Петровский включает характер и способности в индивидуально-типологические особенности личности и также выделяет четыре основных компонента в структуре личности: индивидуально-типологические особенности, психические процессы, опыт и направленность [10, с. 201–202].

В свете рассматриваемой нами проблемы ценным в данных представлениях структуры личности является

выделение подструктур, имеющих как биологически, так и социально обусловленные особенности. Согласно моделям структуры личности К.К. Платонова и А.В. Петровского, все черты личности либо относятся к одной из четырех подструктур (например, вспыльчивость, наблюдательность, начитанность, душевность), либо являются результатом взаимосвязей отдельных подструктур (например, целеустремленность и ответственность), либо являются интегративными качествами личности и проявлением взаимосвязи всех четырех подструктур. Одним из ведущих интегративных качеств личности является познавательная самостоятельность.

Суть интегративности качества состоит в том, что оно имеет составляющие компоненты, относящиеся ко всем четырем обозначенным подструктурам. Компоненты познавательной самостоятельности, образуя сложнейшую целостную иерархическую самоуправляемую самодостаточную открытую систему, тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Особое место в структуре личности занимают взаимосвязи как внутри подсистем, так и между разноуровневыми свойствами. Приоритет в выделении инвариантных функциональных зависимостей внутри подсистем и много-многозначных связей между разноуровневыми свойствами личности и индивидуальности принадлежит В.С. Мерлину. Акцентируя внимание на единстве личности и деятельности и понимая индивидуальный стиль деятельности как соотношение личностных свойств и объективных требований деятельности, исследователь доказал невозможность прямого сведения в индивидуальности человека биологического к социальному и обратно – социального к биологическому.

В.С. Мерлин разделяет биологическую, психическую и социальную составляющие в интегральной индивидуальности личности и выделяет три системы: систему индивидуальных свойств организма (включает в себя подсистемы биохимических, общесоматических и нейродинамических свойств); систему индивидуальных психических свойств с подсистемами психодинамических свойств (свойств темперамента) и психических свойств личности; систему социально-психологических индивидуальных свойств (с подсистемами социальных ролей, исполняемых в группе и коллективе, и социальных ролей, исполняемых в социально-исторических общностях). Согласно взглядам В.С. Мерлина, процесс развития личности выражается в увеличении связей между свойствами, относящимися к разным уровням организации индивидуальности, и в увеличении тенденции много-многозначности таких связей [8, с. 49–50].

Учитывая важность различного рода взаимосвязей в структуре индивидуальности и личности, в структуру познавательной самостоятельности целесообразно включить сами взаимосвязи. Учет взаимосвязей как структурных компонентов феномена обусловлен также требованиями синергетического подхода в рассмотрении познавательной самостоятельности как системы.

Выделение системообразующих компонентов в структуре индивидуальности присутствует в модели динамической структуры индивидуальности и личности, предложенной Э.А. Голубевой. Оригинальная концепция психофизиолога позволяет в исследовании познавательной самостоятельности учитывать единство личности и организма, жизнедеятельности индивида с сознанием и деятельностью. Основываясь

на исследованиях Б.Г. Ананьева, Н.С. Лейтеса, В.С. Мерлина, В.Д. Небылицына, А.И. Крупнова, А.Е. Ольшанниковой, В.М. Русалова и других психологов и психофизиологов, на собственных исследованиях и работах своих сотрудников, Э.А. Голубева выделяет ведущие специфические отношения, «сопрягающие» (по выражению исследователя) каждую из подструктур личности, с одной стороны, с особенностями общей конституции организма, с другой – с личностной направленностью: мотивацию, побуждения и эмоциональность – с потребностями и со склонностями и интересами; темперамент, эмоциональность и активность – со свойствами нервной системы, общими для человека и животных, и с интроверсией и экстраверсией; способности, активность и саморегуляцию – со специально человеческими свойствами нервной системы и актуализированными призваниями; характер, саморегуляцию и побуждения – с прижизненно сформированными системами временных связей и целеустремленностью [5].

В модели индивидуальности Э.А. Голубевой просматривается три уровня подсистемы индивидуальности: подсистема индивидуальных свойств организма (общеконституциональные особенности организма, обеспечивающие его жизнедеятельность), включающая в себя потребности, свойства нервной системы, прижизненно сформированные системы временных связей; подсистема индивидуальных психических свойств, охватывающая мотивацию, темперамент, способности, характер и объединяющие их системообразующие признаки – эмоциональность, активность, волю и побуждения; подсистема направленности личности, определяющая ее деятельность и содержащая интересы, склонности, интроверсию-

экстраверсию, целеустремленность, «актуализированные призвания» – направленность способностей.

Проанализированных подходов понимания структуры личности и индивидуальности достаточно, чтобы сделать заключение о структуре познавательной самостоятельности. Основываясь на модели личности К.К. Платонова и А.В. Петровского, понимая познавательную самостоятельность как интегративную качественную характеристику индивидуальности и рассматривая ее как систему, в структуре познавательной самостоятельности мы можем выделить, по крайней мере, пять подсистем – групп компонентов: систему биологически обусловленных компонентов, систему индивидуальных свойств отдельных психических процессов, систему личного социального опыта, систему социально обусловленных компонентов и систему одно- и разноуровневых связей между структурными элементами познавательной самостоятельности. В то же время, учитывая представление динамичной структуры личности В.С. Мерлина и модель структуры индивидуальности и личности как «закрытых систем» в аспекте дифференциальной психологии и психофизиологии, предлагаемую Э.А. Голубевой, в структуру познавательной самостоятельности правомерно включить четыре группы компонентов: индивидуальные свойства организма, индивидуальные психические свойства, направленность личности, взаимосвязи между структурными элементами феномена.

Полученные два множества-представления компонентов познавательной самостоятельности при различной внутренней группировке элементов имеют равную мощность. Кроме того, данные множества обладают одним и тем же набором элементов с

точностью до размещения в группах. Данные замечания позволяют считать рассматриваемые множества совпадающими с точностью до учета их внутренней структуры. Таким образом, рассматривая для определенности индивидуальность и личность как трехуровневую организацию, в структуре познавательной самостоятельности правомерно выделить три уровня: первый (базовый) уровень составляет природная основа, второй уровень – психические свойства личности, третий (самый высокий) уровень – социально-психологические качества. Социально-психологические качества нами выделены из психических свойств, лежащих в основе познавательной самостоятельности, в отдельный уровень вследствие их особой значимости в сущности феномена.

Компоненты познавательной самостоятельности в этом случае группируются в системы:

- система свойств организма (наследственные факторы, физиологические свойства организма, свойства нервной системы, прижизненно сформированные системы временных связей, потребности);
- система психических свойств (базовые – мотивация, темперамент, способности, характер, и объединяющие их системообразующие признаки – эмоциональность, активность, воля, побуждения);
- система социально-психологических свойств, включающая в себя подсистему социального опыта («актуализированные призвания») и подсистему социально обусловленных компонентов (интересы, склонности, интроверсия-экстраверсия, целеустремленность, направленность на самоактуализацию);
- система взаимосвязей между элементами феномена (взаимно одно-

значные, одно-многозначные и много-многозначные связи), характеризующая направленность личности и индивидуальности на самостоятельную познавательную деятельность.

Заметим, что общепринятые компоненты познавательной самостоятельности – мотивационный, эмоционально-волевой, содержательно-операционный – представлены в данной модели структуры феномена в полном объеме. Подобную структуру, очевидно, будут иметь многие качественные характеристики индивидуальности. Особенным и специфичным для познавательной самостоятельности является направленность на самостоятельное познание действительности, определенное сочетание социально-психологических свойств и структура взаимосвязей компонентов феномена.

Понимание познавательной самостоятельности как интегративной качественной характеристики индивидуальности позволяет по-новому подойти к анализу феномена. В частности, такой подход позволяет рассмотреть структуру познавательной самостоятельности на трех уровнях, учесть динамику и индивидуальные особенности развития феномена в полном объеме, что представляется затруднительным сделать в рамках принятых традиционных подходов, разработать действенную технологию развития познавательной самостоятельности на основе комплексного учета ее особенностей.

Вместе с тем рассмотрение феномена как характеристики индивидуальности ставит новые задачи и проблемы в исследовании познавательной самостоятельности, в частности – требуют уяснения нейрофизиологические и нейропсихологические механизмы познавательной самостоятельности,

динамика развития, степень зависимости от воздействия внешней среды и социального опыта, индивидуальные особенности формирования, развития и проявления познавательной самостоятельности.

Литература

1. *Аверин, В.А.* Психология личности: учеб. пособие / В.А. Аверин. СПб., 1999.
2. *Ананьев, Б.Г.* Структура личности и трудоспособность / Б.Г. Ананьев // Вопросы современной психоневрологии. Л., 1966. С. 33–50.
3. *Веденькина, М.В.* Формирование познавательной самостоятельности у младших школьников с учетом полоролевых особенностей: автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.В. Веденькина. Волгоград, 2007.
4. *Голант, Е.Я.* Некоторые принципиальные вопросы развития самостоятельности школьника / Е.Я. Голант // Ученые записки Ленинградск. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Кыштым, 1944. Т. 52.
5. *Голубева, Э.А.* Способности. Личность. Индивидуальность / Э.А. Голубева. Дубна, 2005.
6. *Кулагина, Г.Н.* Формирование у студентов вечернего отделения познавательной самостоятельности и активности (в процессе обучения на младших курсах): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.Н. Кулагина. М., 1980.
7. *Курылев, А.Г.* Дидактические условия формирования познавательной самостоятельности у учащихся общеобразовательной школы-интерната (в процессе изучения основ безопасности жизнедеятельности): автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.Г. Курылев. Н. Новгород, 2007.
8. *Мерлин, В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. М., 1986.
9. *Минакова, Т.В.* Развитие познавательной самостоятельности студентов университета в процессе изучения иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук / Т.В. Минакова. Оренбург, 2001.
10. *Общая психология: учебник для студ. пед. вузов* / ред. А.В. Петровский. М., 1986.
11. *Платонов, К.К.* О системе психологии / К.К. Платонов. М., 1972.
12. *Пустовойтов, В.Н.* Интегративный подход в исследовании феномена познавательной самостоятельности / В.Н. Пустовойтов // Известия ЮФУ (Педагогические науки). Ростов н/Д, 2008. № 3. С. 111–118.
13. *Пустовойтов, В.Н.* Необходимость и возможность применения синергетического подхода к исследованию познавательной самостоятельности / В.Н. Пустовойтов // Актуальные проблемы современного профессионального образования: материалы конф., проводимой в

- рамках международного конгресса «VI Славянские педагогические чтения» (26–27 сентября 2007 г.). М., 2007. С. 166–173.
14. *Собчик, Л.Н.* Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л.Н. Собчик. СПб., 2005.
  15. *Шамова, Т.И.* Активизация учения школьников / Т.И. Шамова. М., 1982.
  16. *Шишмаренкова, Г.Я.* Теория и практика формирования познавательной самостоятельности старшеклассников в процессе изучения гуманитарных дисциплин (лично ориентированный аспект): дис. ... д-ра пед. наук / Г.Я. Шишмаренкова. Челябинск, 1997.
  17. *Boekaerts, M.* Self-regulation. Directions and challenges for future research / M. Boekaerts, P. Pintrich, M. Zeidner // Handbook of Self-regulation. N.Y.: Academic Press, 2000. P. 749–768.
  18. *Friedrich, H.F.* Selbstgesteuertes Lernen, Lernstrategien, Schule / H.F. Friedrich // Pädagogisches Handeln. № 1 (2). S. 97–108.
  19. *Siebert H.* Selbstgesteuertes Lernen und Lernberatung / H. Siebert. Neuwied: Luchterhand, 2001.
  20. *Simons, P.R.J.* Lernen, selbständig zu lernen – ein Rahmenmodell / P.R.J. Simons // Lern- und Denkstrategien – Analyse und Intervention / Hrsg. von H. Mandl, H.F. Friedrich. Göttingen: Hogrefe, 1992. S. 251–264.